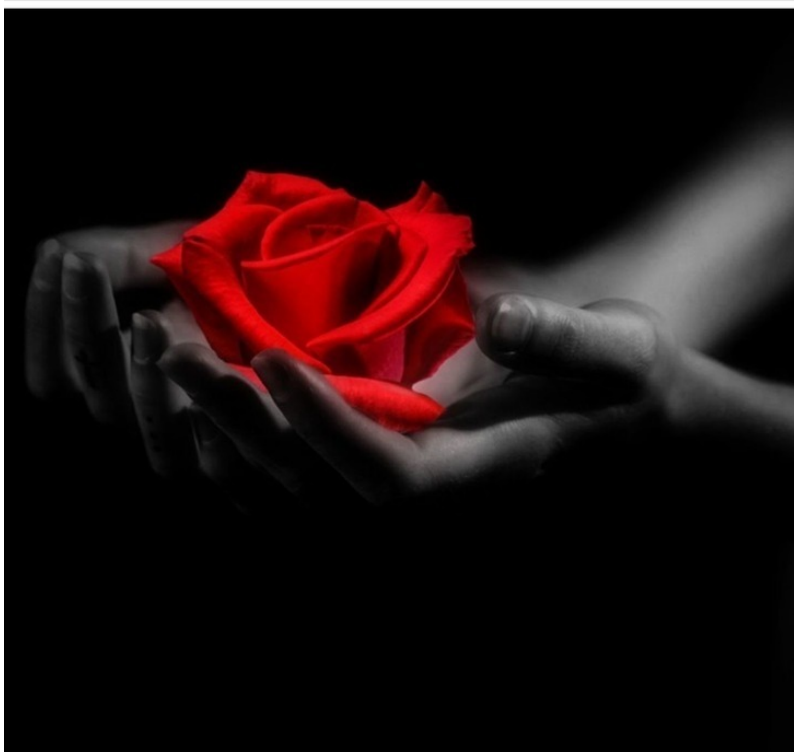

АЛИНА ВЕСЕННЯЯ

Любовь не терпит суеты

Алина Весенняя
Любовь не терпит суеты

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48479551
ISBN 9785005067746*

Аннотация

Ах! Эти взрослые игры в любовь! С возрастом ничего не меняется. Мы сначала делаем, а потом думаем. Любовь не терпит легкого с ней обращения и заставляет душевной болью платить по счетам.

Содержание

«ТВЕРСКАЯ» НА ТВЕРСКОЙ	5
ВЕЧЕР ПЕРЕД РОЖДЕСТВОМ	11
СУББОТА	19
ПОНЕДЕЛЬНИК	23
Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ!!!	34
БРЕД ВЛЮБЛЕННОЙ ЖЕНЩИНЫ	37
АЛЛОЧКА И ГРУППОВОЙ СЕКС	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Любовь не терпит суеты

Алина Весенняя

© Алина Весенняя, 2019

ISBN 978-5-0050-6774-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«ТВЕРСКАЯ» НА ТВЕРСКОЙ

*СМС полетели стайками
Теплым летом к тебе под вечер.
Кто же мог бы тогда представить,
Что такую любовь я встречу!*

– Меня зовут Влад!

Голос в трубке прозвучал приглушенно и слегка суетливо.

Аллочке не нравились такие голоса. Она ожидала услышать чистый, низкий мужской голос...

– А меня Алла! – все же ответила она.

– Мы сегодня увидимся?

– Да, конечно, – отступить было не в Аллочкиных правилах. – Где?

– Гостиница «Тверская» на Тверской улице, метро «Белорусская».

– Во сколько?

– В семнадцать часов.

– Ты встретишь меня у входа?

– Обязательно. Я очень хочу увидеть тебя!

– Хорошо, я буду.

– До встречи!

– До встречи!

Аллочкино сердце учащенно забилося. Миллионы обра-

зов пронеслись перед глазами. Он ей виделся высоким, мускулистым брюнетом с карими, сверкающими огнем глазами.

Она влюбилась в него только по одной страстной СМС-переписке и была готова к стремительному развитию отношений. Этого мужчину она чувствовала энергетически, через расстояние и пространство. Такое в ее жизни случилось впервые.

Несколько часов рабочего дня пролетели молниеносно.

Первые числа сентября еще сильно напоминали лето. Аллочка шла по Тверской улице, и ее белые эльфийские волосы развевались на ветру. Адриатический легкий загар, светлые джинсы, обтягивающие крутые бедра, нежно-розовая футболка и белая ветровка – все работало на моложавый образ. Сегодня ей нужно было выглядеть на тридцать восемь, и она выглядела на тридцать пять, хотя на самом деле ей было уже за сорок.

«Да, – подумала, улыбаясь, Аллочка, – это как раз тот возраст, когда нужно покорять Тверскую». Всю свою молодость она была примерной семьянинкой, гордой недотрогой. И вот – пожалуйста!

По мере того, как она приближалась к отелю, нарастало и волнение. Она поняла по переписке, что с этим мужчиной у них разные социальные статусы, но он успокоил ее, сказав, что все зависит только от них. О Владе она знала только одно: что он не чудовище из сказки про аленький цветочек.

Аллочка набрала его номер и сообщила, что подходит, а возле подъезда никого нет, кроме швейцара. Ровно через минуту появился Влад и, улыбаясь, направился к ней навстречу.

Аллочка остановилась и широко раскрытыми глазами уставилась на спешащего к ней мужчину. Да, он был высок, мускулист, немного сутул, но блондин с серыми глазами, лыс и бородат. Образ, созданный в Аллочкином воображении, лопнул как мыльный пузырь, сердце тупо заныло, ей захотелось плакать.

– Привет, я Влад! – энергично произнес он, обнимая Аллочку за плечи.

– Привет, – пролепетала Аллочка пересохшими губами.

– Ну что, пошли, – он уверенно увлек ее в холл гостиницы.

Аллочке ничего не оставалось, кроме как следовать за ним. Влад провел Аллочку в бар, усадил за столик и предложил что-то заказать.

– Я буду только чай.

– Может, ты хочешь перекусить?

– Спасибо, я не голодна, только чай.

– Хорошо! Тебе какой?

– Черный...

Влад заказал черный чай Аллочке и себе, только с бергамотом.

Чай принесла приятная официантка.

– Ты правда больше ничего не хочешь? – Влад смотрел

на свою знакомую смеющимися глазами.

– Правда, – тихо ответила Аллочка.

Как ни старалась, но она не могла скрыть своей растерянности и разочарования. Он ей казался совсем не тем и слишком взрослым, хотя на самом деле был немного младше ее.

Влад разлил чай по чашкам и, чтобы отвлечь Аллочку, стал что-то оживленно рассказывать. Женщина смотрела на него и впадала в состояние тихого шока.

Необычно было все! И эта гостиница, и этот чужой внешне, но успевший стать близким совсем на других уровнях мужчина. Он сидел к ней вполоборота, и она видела, как шевелятся его узкие губы. Из-за кривого переднего зуба они напоминали клюв птички.

– А что у тебя с зубами? – спросила Аллочка.

– Да в детстве шайбой ребята ударили, вот нет времени заняться этим.

– Понятно.

В процессе беседы Аллочка немного расслабилась, уже улыбалась и принимала более активное участие в разговоре. В ходе разговора выяснилось, что он родился и вырос в Москве, имеет два высших образования, одно из которых – лингвистическое, кандидат экономических наук, женат второй раз, отец двух дочерей, в которых души не чает, занимается бизнесом, вполне доволен своей жизнью и ничего не хочет в ней менять.

Аллочка рассказала ему о том, что любит море, свою да-

чу, землю, природу и цветы, что у нее есть кот, семья и дети. При этом она неосознанно наматывала на палец волосы с его густо покрытой растительностью руки.

– Что ты делаешь? – засмеялся Влад, отстраняя ее руку. – Это же не трава на твоих грядках.

Аллочка тоже засмеялась, и это разрядило обстановку.

– Влад, извини, я сегодня не готова заниматься с тобой сексом.

– Я уже давно понял это.

– Мне пора домой, а здесь есть туалет? – давал знать о себе чай.

– Да, конечно, я тебя провожу.

Он расплатился за баснословно дорогой напиток, оставил чаевые официантке и подал Аллочке руку.

Они пересекли холл фешенебельной гостиницы и подошли к туалетным комнатам. Здесь совсем не было людей. Аллочка открыла дверь женского отделения и не успела опомниться, как Влад зашел за ней следом и настойчиво увлек в туалетную кабинку. Женщина не могла сообразить, что происходит, как он впился в ее губы долгим поцелуем, перекрывая кислород. Его руки блуждали по ее телу, давая понять, кто здесь хозяин.

– Дай я хоть прикоснусь к тебе! О, какая грудь!

Он запустил аристократические руки ей под футболку, освободил грудь и припал к Аллочкиным нежным сосочкам. У Аллочки закружилась голова.

– Прощу тебя, только не здесь! – перспектива первого секса в такой обстановке приводила ее в полный ужас.

– Не бойся! О, какая попка!

Влад нагло лез в ее джинсы и крепко прижимал к себе, при этом страстно целуя губы. Аллочка чувствовала, что земля уходит из-под ног, еще минута, и процесс станет необратимым. Она собрала остатки воли в кулак и оттолкнула Влада.

– Нет! Не сегодня! Не здесь! Мне нужно уходить!

– Хорошо, – он немного пришел в себя, – я подожду тебя в коридоре.

Аллочка поправила одежду, привела себя в порядок и, как в полусне, вышла в холл гостиницы. Влад смотрел на нее улыбающимися глазами. Они попрощались, и Аллочка на дрожащих ногах пошла к Белорусскому вокзалу.

На перроне ей пришло СМС от Влада: «А ты мне понравилась и вживую!».

Аллочка ответила: «Ты мне тоже, но к твоей волосатости мне придется привыкать!».

«Ты привыкнешь! Тебе это понравится!»

ВЕЧЕР ПЕРЕД РОЖДЕСТВОМ

Новогодние праздники отшумели... Кто-то прятался за плетнями от прохладного египетского ветра, кто-то ломал ноги и лыжные палки на горных склонах Куршевеля, а Аллочка проводила зимние каникулы дома тихо по-семейному.

«Привет! Как дела?», – высветилось сообщение от Влада.

«Привет! Все нормально. Как ты?», – ответила Аллочка.

«Все хорошо, только я соскучился и хочу тебя! Давай встретимся».

«Я тоже соскучилась! Но как ты себе это представляешь?».

«Бери такси и приезжай ко мне на работу».

«А что ты скажешь дежурному и охраннику?».

«Скажу, что у меня срочная работа и важная встреча. Жду!».

Аллочка быстро привела себя в порядок, что-то невнятное пролепетала домашним, набросила шубку и выпорхнула из дома. Остановила первую попавшуюся машину, договорилась с водителем и на всех парусах понеслась на встречу со своей любовью.

«Зачем я это делаю?», – пару раз промелькнуло в ее затуманенной голове. Но видимо любовь – это то чувство, которое не ищет и тем более не предоставляет никаких объяснений производимым действиям.

«Я сейчас увижу его! Увижу его! Увижу его!», – пульсировало в мозгу влюбленной женщины. А там, хоть трава не расти!

Серая обесснеженная Москва мелькала за окнами автомобиля. Пятнадцатиградусный мороз сковал голую землю, и было очень жалко растения, которые не прикрыло снежной шубкой.

«Скорей бы выпал снег, – подумала Аллочка. – А то розы не перезимуют...».

Показалось многоэтажное здание в котором работал Влад. Оно, потухшими глазницами окон, всматривалось в темноту и только на первом этаже, на проходной горел тусклый свет. Охранник недовольно посмотрел на Аллочку, которая протянула ему паспорт и назвала свою фамилию. Записав ее данные, он нажал на заветную кнопку, и женщина проскользнула через турникет навстречу к своему грешному счастью.

«Подумаю об этом завтра», – всплыла в голове поговорка Скарлет из «Унесенных ветром».

Аллочка поднялась на лифте на восьмой этаж, поздоровалась с дежурным и прошла в кабинет.

Охрана, водители, секретари – это тот персонал, которому платят зарплату не только за выполненную, как правило, непыльную работу, но и за умение держать язык за зубами.

Влад уже был на месте. Он вышел навстречу к Аллочке и помог ей раздеться.

– Привет! С Новым годом! – он впился долгим поцелуем

в ее губы.

– Привет! – зашаталась Аллочка на ватных ногах, разрывая последние нити, связывающие ее с окружающей реальностью.

И что было такого магического в этом мужчине?! Миллионы раз она спрашивала себя и ни разу не смогла найти ответа на этот вопрос. Почему рядом с ним вдвое ускоряется ее сердцебиение, и наступает неизбежное кислородное голодание? Просто какая-то частичная асфиксия! Почему каждый раз она так жадно вдыхает его запах и превращается из обычной женщины, в какой-то сгусток животной энергии? Почему она так сильно любит его?! Да! Да! Именно любит! Потому, что другой любви она не признает и даже знать о ней не хочет.

И сколько бы весь мир не твердил о том, что страсть – это еще не любовь, но Аллочка и слышать этого не желает. Для нее ее бешеная страсть – это и есть та единственная настоящая любовь, то высшее чувство, созданное природой для продолжения рода. То чувство, когда открываются порталы в иные измерения. Инстинкт, который стоит над всеми чувствами и здравыми размышлениями, только эти ощущения она готова называть словом любовь!

Довольная улыбка не сходила с лица Влада, глаза сверкали лукавым огнем. Вот она, его кошечка стояла перед ним, готовая выполнять любые его прихоти. Но в отличие от Аллочки, Влад умел отделять животную страсть от любви. Лю-

бил-то он как раз свою драгоценную жену и ничего, что у них давненько не было секса и физического влечения друг к другу, зато у них были общие дети и безграничная забота о них. А Аллочка?! А что Аллочка? Да! Она была частью его жизни, да, она сводила его с ума, вышибала из реальности, да, он обожал ее пышные формы, но это же еще и не любовь вовсе. Да, страсть, но не любовь!

А то, что любила Аллочка, так это ему было даже удобно. Она всегда безотказно бежала на его зов, как мотылек летит на пламя горящей свечи. Но может и не сгорит! Она сильная!.. И вообще, зачем думать сейчас об этом, когда она рядом?! Только протяни руку и бери это разгоряченное податливое, как теплый воск, тело. Разве кто-то бы другой удержался и стал рассуждать о морали? Нет! Вот и Влад не стал.

– Посмотри, какие новогодние подарки мне подарили сослуживцы.

Он извлек из шкафа валенки, синий плед и бутылку «Мартины Бьянко». Потом разделся догола и надел валенки. Это был самый эротичный Дед Мороз, которого только можно было себе представить. Голый, с небольшой бородкой, усами и с возбужденным членом. Аллочка смотрела на него глазами сорока семилетней девочки и наивно улыбалась.

– Ты просто великолепен!

Влад помог ей раздеться, покрывая каждый участок тела нежными поцелуями, потом набросил на плечи тонкий шарф и предложил одноразовые тапочки, предусмотрительно при-

пасенные для такого случая. Наполнил бокал Мартини, себе плеснул буквально пару капель, поскольку был за рулем и произнес вечный тост:

– За любовь!

– За любовь!

Да, это был тост за их странную любовь. За любовь двух взрослых, абсолютно несвободных людей, так опрометчиво решивших поиграть в чувства и увязших в них на долгие годы.

Тепло разлилось по Аллочкиным венам, легкий привкус трав, с еле уловимой горчинкой полыни, остался на ее губах, и перемешался с его горячим дыханием. Больше ни о чем говорить не хотелось. Влад увлек ее в комнату для переговоров, бросил синий плед на овальный стол и уложил Аллочку туда же.

Белые волосы разметались по темному пледу, интерферентные круги поплыли перед глазами. Аллочка доверяла этому мужчине так, как только доверяют маленькие дети рукам своих родителей. Так чувствуют себя больные на операционном столе, голые, беспомощные в полной власти хирурга.

– Я люблю двух мужчин, – непонятно зачем пролепетала Аллочка, так как ни место, ни время совсем не подходили для подобных признаний.

– Допустим, я знаю кто один из них, а кто второй?

– Правильно – это ты и мой муж!

В воздухе повисла пауза....

Сделав это сенсационное признание, Аллочка прикрыла глаза и ощутила, как стол вместе с ней раскручивается, все быстрее и быстрее, а время полностью остановилось...

И только прикосновение Влада к ее груди, вернуло Аллочку на место события. Он нежно ласкал одну грудь рукой, а другую целовал, покусывая и посасывая сосок.

– Обожаю твою грудь! – все больше распалялся мужчина.

А женское тело отзывалось мелкой дрожью на каждое его прикосновение.

Чем отличается просто секс от любви? Наверное, тем, что любовь – это искусство, а секс – ремесло! Когда занимаешься сексом без любви, то тела вроде бы отвечают на механические ласки и даже получают некое удовольствие от тактильных манипуляций. А что души? А души просто, позевывая, сидят в сторонке, отвернувшись друг от друга. Но как только действие вдохновлено любовью, души тоже переплетаются, целуются, милуются, а иногда и улетают за пределы Вселенной! Поэтому тот, кто хоть однажды пережил подобное и не сберег или потерял любимого человека, снова и снова ищет похожих ощущений. Порой всю оставшуюся жизнь, но как правило так и не находит...

...А тем временем Влад целовал Аллочкин живот, опускаясь ниже и ниже.

Вот он благоуханный цветок, манящий розовый бутон с чувственной трепещущей жемчужиной! Влад припал гу-

бами к этому роднику жизни, вдохнул любимый, знакомый до боли аромат, облизал каждый розовый лепесточек и принялся играть жемчужинкой.

– О! О! О! Да-а-а! Хорошо! Да-а-а! – Аллочка подрагивала всем телом от его ласк, комкала бахрому шерстяного пледа, впивалась в края стола, пытаясь хоть как-то зацепиться за реальность, но ей это плохо удавалось.

Внезапно приоткрылся энергетический портал, сноп неземного голубоватого света ударил ей в грудь. Тоннель выпустил их сплетенные души за пределы офиса, здания, города, Земли!

Аллочке хотелось кричать от переполняющего сознание ликования.

– А-а-а-а!!!

– Не кричи! Мы здесь не одни, – своевременно успокоил ее Влад.

– У-у-у-у... – кусая губы до крови, стонала Аллочка.

Влад оторвался от цветочка и ввел перевозбужденный влажный член в женский горячий ротик. Она крепко обхватила пухлыми губами набухший стержень и рукой умело перекатывала его напрягшиеся орешки. Влад запустил руку в Аллочкины белоснежные эльфийские волосы, приподнял голову и стал умело манипулировать ее движениями, при этом продолжая ласкать жемчужинку.

Стоны переплелись, тела содрогались от накрывшей их лавины желания и удовольствия.

– Обожаю! Хочу тебя! – прорычал Влад, как разъяренный тигр.

Вынул свой стержень из Аллочкиного ротика, широко развел ее ноги и резко ввел в истекающую желанием плоть.

– О-о-о!!! – выгнула спину Аллочка.

Вот он момент истины! Больше нет его, больше нет ее, а есть одно целое – они!

Толчок! Толчок! Еще толчок! Аллочкино тело, каждой молекулой откликалось на его уверенные движения.

– Люблю тебя! – выдохнула Аллочка и забилась в долгом экстазе.

– Да! Да! Да-а-а!!! Обожаю!!! – выстрел орудия был мощным и обильным.

На несколько мгновений, они провалились в никуда, в пропасть, в черную дыру...

Души нехотя возвращались из своего космического полета и внедрялись в обмякшие тела...

– Ты живая? – первое, что услышала Аллочка, возвращаясь в грешный земной мир.

– Все в порядке...

Она двигалась как в полусне. Он помог ей подняться, привести себя в порядок. Все хорошее, как, впрочем, и плохое, рано или поздно заканчивается...

Нужно было расставаться, расходиться по семьям...

А завтра было Рождество...

СУББОТА

Суббота протекала тихо, по-домашнему. Муж и сыновья разбежались по делам, и Аллочка была предоставлена самой себе. Проводив младшего сына в школу, покормив любимого котика, она бродила по пустой квартире. После трудовой недели, так бывало часто, какое-то внутреннее опустошение охватывало ее. Аллочка знала, что это состояние временное, оно пройдет, нужно только отдохнуть и все будет хорошо...

И только время от времени пробивалась одна мысль: «Хочу его!». И эта мысль тоже была не новой. Она хотела его всегда. Утром, днем, вечером, всегда! Ну, может только в тот момент, когда находилась в его объятиях, она уже не хотела ничего, а просто испытывала величайшее неземное блаженство и растворялась в своих сумасшедших чувствах.

Ближе к вечеру, желание становилось неуправляемым, а напряжение грозило разорвать внутренности на самые мельчайшие частички.

Они могли общаться только при помощи смс, чтобы не беспокоить домашних.

«Хочу тебя, как мартовская кошка!» – отослала послание Аллочка.

Она очень любила кошек и не раз видела, как те теряют сознание в период своего кошачьего влечения. Аллочка понимала, что это законы природы, продления рода, и только

они одни сохраняют жизнь на Земле, и только им подвластно все! Может быть, люди более высокоорганизованные существа, но и они живут именно по этим примитивным законам. По законам продления рода. Все очень просто и не нужно ничего усложнять.

«И я», – ответил он.

«Мой любимый мартовский котик, – подумала Аллочка. – Как же я люблю его!».

Скучная суббота потекла веселее, на душе потеплело.

И снова семья, ужин, телевизор... Аллочка очень любила свою семью, которая являлась результатом ее многолетних усилий. Она понимала, что страстная любовь и семья это не совсем одно и то же. Любовь – это блаженство, Семья – это привязанность, труд, терпение и самоотречение.

За окнами опустилась ночь. Аллочка заглянула в мобильник, в нем высветилось два новых сообщения. От него...

«Ты завтра не планируешь поездку в город?».

А за ним и второе.

«Как же я люблю твою большую пещерку. В нее могли бы поместиться сразу два членика. Вот бы так попробовать!».

Ком возмущения подкатил к Аллочкиному горлу. Что за новость? Почему большая? Она-то считала, что у нее очень симпатичная, стандартная пещерка.

«Тебе кажется, что она большая. На самом деле у меня стандартная пещерка, для стандартных члеников», – парировала Аллочка.

Зная его тяготение к групповым утехам, Аллочка решила не накалять атмосферу.

«Но против двух мужчин я ничего не имею».

«Это хорошо», – ответил он.

«В самом деле, пусть больше будет разврата и меньше чувств. Кому они сейчас нужны эти чувства? И мне они тоже не нужны!», – ответила Аллочка.

Внутри нее klokотали вулканы, она совсем так не думала.

«И это правильно!».

«Кто бы писал об этом? Ты?! Который, воспользовался моей пламенной любовью по полной программе. В твоей жизни еще будет много секса без любви, и ты поймешь, какая это огромная разница. И размеры гениталий здесь вовсе не причем».

«Двое, трое, четверо, все будет одно и то же!»

«Что будет?», – ей хотелось быть бешеной собакой.

«Секс!».

«Секс! Вот именно тупой, неодухотворенный секс! Потраха-лись и разбежались, как крысы, с пустыми душами!».

«Что ты завелась-то?».

Это и в самом деле нужно было как-то остановить. Аллочка опомнилась. «Что я делаю, я же люблю его! Да, он меня не любит, но он хочет меня, хочет так сильно, что плавится окружающее пространство».

«Надеюсь, ты знаешь, чего хочешь. И пусть будет, так», – пошла на мировую Аллочка.

«Угу. Доверься мне. Целую!».

Аллочка вытерла заплаканные глаза, немного успокоилась и пошла готовиться ко сну. Она знала точно, что завтра утром все покажется не таким мрачным, не таким реальным и как будто это произошло вовсе не с ней...

ПОНЕДЕЛЬНИК

Понедельник 20 апреля 2009 года, 6 часов 30 минут, будильник на телефоне мелодично пропел подъем!!!

Вчера была Пасха, светлый праздник всех христиан. Семейный завтрак, состязание на самое крепкое яйцо, куличи, вкусный обед, благодарные глаза мужа и сыновей, поздравления друзей. Ну и, что с того, что весь день с неба срывался снег? Все равно было тепло, вкусно и празднично.

А сегодня уже понедельник, снова понедельник, опять понедельник, да еще и эти критические дни! Мужчины никогда не поймут женщин, даже по той причине, что у них нет физиологических дней.

А эти гормональные бури, эти климаксы, то ты хочешь секса, то вообще видеть мужчин не можешь, то мир сверкает всеми гранями, а то ты кажешься самой себе самым несчастным человеком на Земле. Давно известно, что женщины и сами себя не понимают, а уж мужчинам и вообще никогда их не понять...

Аллочка потянулась. Надо вставать. Электричка в 8 часов 20 минут и нужно прийти заранее, чтобы занять место, а то придется стоять целых тридцать минут в душном вагоне.

И весна какая-то необычайно поздняя, двадцатое апреля, а тепла еще нет, как нет, холодный ветер, снег...

Аллочкин муж уже поднялся. Аллочка прожила с ним

больше двадцати шести лет и была к нему привязана, как к самому близкому человеку.

– Привет! Как же хочется спать.

– Да, мне и самому хочется, но долг зовет.

Чайник на плите. Муж пьет кофе с молоком и бутербродами.

А Аллочке прежде нужно накормить любимого котика Кузю. Серый перс старичок, приветливо запел свою песню: «Мур-мур-мур!». Аллочка протянула руку и нежно погладила лохматого любимца. Она считала кота своим третьим сыночком. Кот был практически ровесником младшего сына, и уже четырнадцать лет жил в их семье.

Аллочка с детских лет обожала котов, но такого прелестного в ее жизни еще никогда не было. Наверное, это тот кот, о котором можно сказать – «ученый». С чувством собственного достоинства, степенный, независимый, с добрым сердечком, с яркими оранжевыми глазами, просто не кот, а какой-то философ. Если бы когда-то вместо: «Мяу!», котик сказал: «Привет!», то Аллочка даже бы не удивилась этому.

Серенький дружок накормлен, цветы политы, бутерброды для сына школьника приготовлены, коктейль выпит. Легкая гимнастика по Стрельниковой, для укрепления органов дыхания, водные процедуры, легкий уход за кожей и Аллочка готова двинуться в путь.

...Главное не забыть варенье для подруги. Ведь в пятницу она его приготовила и благополучно забыла, а сегодня по-

ставила перед дверью так, чтобы нельзя было выйти из дома, не споткнувшись о банку.

Холодное апрельское утро. С неба срываются снежинки. Зябко и неуютно, совсем не по-весеннему. Организм на автопилоте двинулся в поход по преодолению расстояния от дома до работы. Здесь главное ни о чем сильно не задумываться, а просто двигаться в заданном направлении. Остановка, автолайн, семь минут и железнодорожная станция, турникеты, мост, а вот и электричка подъехала, приветливо распахнув свои двери для рабочего люда.

Аллочка уселась поудобнее и заняла место своей подруге Галине.

Галина – это очень симпатичная пятидесятичетырехлетняя женщина. Еще двадцать два года назад, их свела судьба в одной организации. Аллочка двадцатипятилетней девушкой устроилась туда нормировщиком, а Галина там работала экономистом. Аллочка, закончив вечерний институт, переместилась по службе и стала занимать должность инженера-технолога треста столовых, а Галина работала в экономическом отделе.

Так бы и работали они, может быть, до пенсии, да 1993 год перевернул все. Трест столовых развалился на мелкие предприятия, и обеим женщинам срочно пришлось переквалифицироваться на главных бухгалтеров. А что оставалось делать? Нужно было жить, кормить семьи и здесь уже было не до призвания. Скорее из серии – спасайся, кто как может!

Мало кто из новоиспеченных главбухов удержался в седле, а они удержались и вот сейчас обе работали в московских оптовых компаниях, а по утрам встречались в одной электричке.

Дверь вагона распахнулась, в ней появилась Галина, Аллочкины глаза приветливо засветились.

– Привет!

– Привет! Ну что за погода? Разве это апрель? Это настоящий ноябрь, – ворчала Галина.

– Скоро придет весна, уже недолго осталось ждать, – попыталась внести позитива Аллочка.

– Будем надеяться.

– А это тебе, – Аллочка протянула банку с вареньем.

– Спасибо, – Галина полезла в сумку и достала пасхальное яйцо в красочной обертке.

Женщины сначала обменялись подарками, потом воскресными новостями, тридцать минут пролетели молниеносно.

– Что это за остановка? – спохватилась Аллочка.

– «Тестовская».

– Мне наследующей выходить. Счастливо тебе отработать! Пока.

– И тебе счастливо! Пока.

Аллочка сквозь толпу стала пробираться к выходу.

– Остановка «Беговая», – прохрипел динамик.

Женщина влилась в людской поток, направлявшийся

в московскую подземку.

Аллочка родилась в украинском шахтерском провинциальном городке. Три года отучилась в Донецке. Но даже после Донецка, Москва ей казалась огромной и утомительной. А от людского разношерстного потока у нее долгие годы просто-напросто кружилась голова.

Прошло ни мало, ни много, всего двадцать лет, прежде чем Аллочка полюбила этот город. Полюбила так нежно, как можно полюбить близкого и родного человека.

Любовь к Москве началась с Тверской улицы, с московских старинных домов, с задумчивых осенних бульваров. И уже пестрая толпа не раздражала Аллочку. Она научилась расслабляться и плыть в этой людской реке в заданном направлении.

Вот и сейчас ее внесли в вагон метро, и поезд тронулся. В центре стало свободнее, можно было присесть и расслабиться. Аллочка даже любила этот получасовой подземный путь. Часто именно здесь, под землей, в наполненном людьми вагоне, к ней прилетала Муза. Ее Муза!

Аллочка начинала чувствовать какое-то беспокойство в груди, рука тянулась к мобильному телефону, мозги отключались от окружающей действительности и погружались в мир грез. Время останавливалось, и строка за строкой ложилась на дисплей мобильника.

В такие дни, время пути до работы многократно сжималось и летело незаметно. Из метро Аллочка выходила в за-

туманенном состоянии, как во сне, а в голове стихи, стихи, стихи... Потом снова ступеньки, автолайн, пробки, переходы, лифт и рабочее место. Все! Стихотворение родилось!

*Одежды прочь! Они здесь лишние,
Когда два тела в одно сливаются,
Зарделись губы хмельными вишнями,
Ни вдох, ни выдох не получается!
Глаза прикрыты, дыханья спутаны,
Небес знаменем сейчас отмечены.
Дурманом сладким сердца окутаны,
С тобой навеки любовью венчаны!
С разбега в омут глубокий прыгнули,
Несет теченьем, самим не выбраться,
Про все на свете сейчас забыли мы,
Одна лишь страсть над нами висится!*

Муза упорхнула, освободив Аллочкину голову для цифр и расчетов.

– Здравствуйте! – Аллочка с улыбкой поприветствовала своих немногочисленных коллег.

Компьютер включен, программы запущены, документы разложены – начался обычный трудовой день. Апрель – это балансовый месяц, трудный для бухгалтеров. Расчеты прибылей и убытков, подготовка отчетности.

«Ничего! Не впервой! Прорвемся!», – подумала Аллочка.

– Алла Николаевна, зайдите в мой кабинет, – пригласил

директор компании.

Она уже два года работала в этой фирме, начинала весь учет с нуля, и с хозяином у них были хорошие отношения. Аллочка уважала Григория Дмитриевича за его трудолюбие и здравомыслие. И это уважение было взаимным.

Сейчас компания переживала трудности очередного экономического кризиса. И Аллочка забеспокоилась, так официально директор давно не приглашал ее в свой кабинет.

– Я вас слушаю, – сердечко немного заколотилось.

– Алла Николаевна, у меня для вас приятная новость, несмотря на экономический кризис, мы планируем постепенно повышать зарплаты нашим сотрудникам, и администрация решила начать с вас. Мы повышаем вам зарплату на двадцать пять процентов. Но эта новость должна остаться между нами, чтобы преждевременно не тревожить коллектив.

– Спа-а-асибо! Буду стараться оправдать ваше доверие.

Лицо Аллочки засветилось улыбкой. Вот уж воистину сюрпризы судьбы! Никогда не знаешь, где найдешь, а где потеряешь. Она вышла из кабинета в приподнятом настроении и уселась на свое рабочее место. Ужасно хотелось поделиться с кем-то этой новостью. Мужа Аллочка оставила на вечер. Но еще был и любимый мужчина.

«Меня только что вызвал начальник и сообщил о повышении зарплаты», – полетела смска.

В ответ глухая тишина.

«Когда освободишься, напиши», – вслед за ней полетела вторая.

Аллочка погрузилась в составление отчетности, но полностью не могла сосредоточиться на расчетах.

«Почему он молчит? Может, у него что-то случилось? – дурацкие мысли, точно дождевые черви, полезли в голову. – А, может, он занят, как всегда по понедельникам, а может, обиделся?».

В груди заныло, тревога комком подступила к горлу.

«Почему ты молчишь? Напиши хоть что-нибудь, пожалуйста, я волнуюсь!».

И снова тишина.

Аллочка собралась с духом, взяла себя в руки и погрузилась в работу.

После обеда он, наконец-то, соизволил ответить.

«Ну, что же ты вечно переживаешь? Ты же знаешь, что по понедельникам у меня заседание правления».

«Это потому, что я сильно влюблена в тебя и у меня слишком бурная фантазия. Сама себя не люблю за это».

«Лучше используй свою фантазию во время секса!».

С одной стороны Аллочка была рада, что у него все в порядке, а с другой стороны ей было обидно, что он не понимал того, что она о нем тревожится.

«Ты единственный мужчина, которому я пишу первая, но, как видно, мне нужно отучить себя от этого».

Телефон был отодвинут подальше и все силы направлены

на работу.

Рабочий день пролетел быстро, тем более что он был скрашен радостным известием и домашними куличами, испеченными завскладом.

На часах 17 часов 30 минут. Пора домой. На обратном пути была рассчитана каждая минута, такой двухчасовой марафон со стопроцентным хронометражем. Уже в лифте, Аллочка заметила сообщение от него.

«Скоро будет тепло, и ты сможешь ходить в юбочке без трусиков».

«Угу! Только похудею на десять-пятнадцать килограмм, а то боюсь, что зрелище будет не для слабонервных».

«Меня устроит!».

Аллочка подумала, что ей очень повезло с любимым мужчиной. И хоть он вечно был занят и вечно был в своих заграничных командировках, но она нравилась ему в любом виде. С момента их знакомства, она заметно прибавила в объемах, а ему хоть бы что.

Уже в метро была отправлена смс.

«Повезло мне с тобой, что ты любитель крупных форм, как истинный художник эпохи Возрождения. Но как говорит моя подруга, или худеть, или брать кошелек и идти на рынок менять гардероб. Только ты не переживай, тебе добра останется, моя красота в задней части неистребима».

И уже из электрички полетело последнее сообщение.

«Скоро буду дома. Пока».

«Пока».

Аллочка знала, что его рабочий день еще не закончился, что он будет трудиться допоздна, знала, что влюблена в трудоголика и, что как бы ни старалась, не в силах отказаться от этих чувств!

Снова турникеты, автолайн, колбасный отдел, дом, семья. Муж уже был дома.

– Меня сегодня вызывал к себе директор, – грустно сказала Аллочка.

– Что случилось? Тебя уволили? – заволновался муж.

– Да. Ты будешь кормить меня?

– А куда я денусь?

– Спасибо, дорогой, я пошутила. На самом деле мне повысили зарплату.

– Да??? Поздравляю! Значит, тебя ценят на работе.

Аллочка вдруг подумала, что, судя по всему, с мужем ей тоже повезло. Она жила свою жизнь с добрым, надежным, благородным человеком. И ничего, что поутихли страсти, и секс бывал реже, чем Рождество. Но ведь это когда-то было в их жизни. А сейчас осталось двое сыновей, хоть и взрослых, но несамостоятельных. И их нужно было кормить и выводить в люди. Так что совместных дел на этой Земле у них с мужем было выше крыши. На столе задымился ужин, по рюмкам было разлито шотландское виски и произнесен тост за все хорошее. Понедельник близился к концу.

Уже лежа в постели, Аллочка прокрутила в голове собы-

тия прошедшего дня, и решила, что их вполне хватило бы на целый полнометражный фильм. Хотя это был день, один лишь день из Аллочкиной жизни!

Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ!!!

Люблю тебя! Люблю тебя! Люблю тебя! Хочу кричать всему миру, что люблю тебя! Хочу выйти на площадь, закрыть глаза и закричать, что есть сил: «Люблю тебя!»

Может тогда мне станет хоть немного легче. Зачем, зачем я так сильно люблю тебя?!

– Если захочешь расстаться, я помогу тебе, – сказал ты.

– Как?

– Буду терпеть. Постараюсь, со всем, справляться самостоятельно.

– Да, что там? Потерпишь и найдешь другую женщину!

– Дело не в том, что найду, просто, мне с тобой хорошо!

Я знаю, что тебе со мной хорошо. Иначе, это все не продолжалось бы так долго. Но почему моя любовь к тебе не затихает, почему она становится все сильнее и сильнее?

...С тобой все было не так, с самого начала. Я влюбилась в тебя, еще не видя и не зная, кто ты. Я полюбила тебя, почти через год знакомства, по-прежнему, не зная, кто ты. Я сопротивлялась. Да, сопротивлялась, но видимо плохо. А ты не оттолкнул меня. Терпел все мои капризы и сомнения. Видно и Небу эти отношения были угодны. Ведь все остальные знакомства разлетелись, как шелуха на ветру. Ты взошел на пьедестал моей жизни. Не прилагая ни малейших усилий, отбил у меня всякое желание реагировать на других мужчин.

– Я очень занят, и мне бы хотелось, чтобы у тебя был еще друг для занятий сексом. Ты не принадлежишь мне, но ты мне нравишься, и я хочу, чтобы у тебя было больше секса.

– А разве кто-то кому-то в этой жизни может принадлежать?

– Да. Муж и жена принадлежат друг другу.

– Наверное, я никому не принадлежу. Когда-то, я брошу тебя, чтобы не изменять мужу.

– Я постараюсь убедить тебя не делать этого.

– Пожалуй, это тот ответ, который мне подходит!

Весь этот разговор проходил на заднем сидении твоего автомобиля. Сегодня я обещала тебе минет.

Шел Православный пост. Мне не хотелось грешить в эти дни. В прошлые годы, когда я нарушала этот запрет, наказание следовало незамедлительно. В последний раз оно было ужасным. Только через полгода жизнь моя более или менее наладилась. И даже ради тебя я не была готова к очередным испытаниям.

Но ты не продержался и трех недель. Полетели сообщения: «Я хочу тебя!». А они действовали на меня магически. Я сдалась: «Придется удовлетворить тебя в одностороннем порядке».

Мы договорились о встрече. И вот сейчас сидели на заднем сидении автомобиля и о чем-то спорили. И это два взрослых, серьезных человека.

– Пока твой член стоит, а я еще хороша, нет смысла рас-

ставаться.

– Если ты не начнешь, я кончу прямо так.

Твой член приветливо подрагивал, как бы здороваясь со своей любимой женщиной. Ему было совсем не до споров. Он стремился поскорее оказаться в моем горячем ротике. Разговоры стихли и остались только твои легкие постанывания.

– Обожаю тебя! – это все, что ты еще мог сказать.

Твои пальцы впились в мою голую спину. Ты изо всех сил держался, чтобы не расцарапать ее до крови!

– Да! Да! Да! Я умер.....

Твоя сперма сегодня пахла весной. Иногда она бывала немного горьковатой, но сегодня пахла именно весной.

Придя в себя, ты заторопился домой. Но так было всегда. Минимум дня три-четыре, меня для тебя не будет существовать вовсе. Никогда не смогу привыкнуть к этому. Но ты такой, и другим не будешь никогда.

А я перевозбужденная, неудовлетворенная, словно в бреду, отправилась домой.

И в голове, как бой курантов, только одно: «Я люблю тебя! Я люблю тебя! Я люблю тебя! Пусть простит меня Господь за то, что я, так сильно, люблю тебя!».

БРЕД ВЛЮБЛЕННОЙ ЖЕНЩИНЫ

Ненавижу тебя! Ненавижу-у-у!!! Толстокожий! Эгоист! Трудоголик! Вот так бы и выщипала все волосики на твоей лохматой заднице!

Разве ты не знал, что я безумно влюблена в тебя? Знал! И, что же? Думал, наверное: «Вот дура провинциальная, я покажу тебе, где раки зимуют! Еще и носом крутила при первой встрече. По свистку будешь у ног моих!».

Радуйся! Мне больно, мне очень больно! Очень!

Я привязалась к тебе, я наплевала на все свои принципы и устои, я предала всех, кого только могла предать. И все только ради того, чтобы прижаться к твоему волосатому телу, чтобы вдохнуть твой животный запах, чтобы слиться с тобой в безумном экстазе!

Ведь, что еще было между нами, кроме секса? Ничего! Ни подарков, ни цветов, ни красивых слов о любви! Ничего! Столько лет – только один безумный, безумный секс! Просто мечта любого мужчины... Не подумай, я ни о чем не жалею, ни о чем!

Не любил? Ну и что? Бог с тобою!

Я любила сполна за двоих,

Ты моей наслаждался любовью,

Я ж в мирах побывала иных!

Но я так и не смогла понять, какой ты! Кто ты? Что ты испытывал ко мне? Твое вечное – ни о чем не думай! А как не думать, если есть мозги? Как?

Почему ты не объяснился со мной по-человечески?

Типа: «Котик, у нас все было хорошо, но мы семейные люди и это нужно прекратить». Я бы поняла.

Но ты решил, просто молча прекратить отношения.

Хотя еще в самом начале нашего романа, я сказала тебе, что могу понять абсолютно все, кроме молчания. Это так унижительно, когда тебя игнорируют. И кто? Человек, которого ты любишь!

А что мне остается?! Убеждать себя, что ты подлец, что ты был недостоин моей любви, или, что ты сильно занят своим бизнесом и семьей, и тебе совсем не до меня. И каждый раз держаться, чтобы не написать тебе какую-либо смс-очную ахинею.

Что мне делать? Что? Впервые я не знаю...

Каждый день по крупицам вытравливать тебя из своего сердца. Совершать ежедневный подвиг, чтобы не дать тебе знать о себе и не опуститься ниже плинтуса, в первую очередь в своих глазах, и в твоих тоже. Поверь, это трудно.

Ведь любовь – это такое чувство, которое не уходит по желанию. Оно живет отдельно от обстоятельств, которому совершенно наплевать на то, что творится во внешнем мире.

Просто живет и все тут! Ты выжигай его, хоть каленым железом, а оно живет!

Миллионы раз убеждай себя, что объект твоей страсти не тот, недостойн этого, просто использовал тебя, а подсознание говорит:

«Раз Небо дало его тебе, значит тот, недостойного ты бы и сама не полюбила, он лучший во всем, и опять же тебе нравилось, когда тебя „использовали“, раз ты столько лет, сломя голову, бежала, как девчонка, к нему на свидания».

Хочу сейчас только одного – вылечиться. Вылечиться от этого безумия. Но как? Кто даст рецепт? Этого рецепта не знает никто.

Дремучие знахарки знают рецепты отворотных зелий. Значит эта проблема, преследует человечество тысячелетиями. Но как-то не хотелось бы опускаться на самое дно человеческой глупости, вступать в сговор с темными силами. Все же я человек верующий, а вера требует от человека смирения, терпения и сил душевных.

И только великий лекарь время вылечит, а мудрейший распорядитель – жизнь – все расставит на свои места. А пока – борьба! Если, конечно, можно бороться с таким великим соперником, как любовь: грешная, поздняя, сумасшедшая любовь!

Так дай же мне сил, Господи, достойно выдержать эту борьбу, победить и снова стать счастливой, уже в своем мире. В мире, который мне предназначен по этой жизни.

Дай мне сил, Господи!

АЛЛОЧКА И ГРУППОВОЙ СЕКС

До чего же любовь зла, как говорится в народе, полюбишь и козла. Но Аллочка полюбила развратного мужчину, которому очень хотелось заняться групповым сексом.

Ее возлюбленный объявился через год и предложил Аллочке заняться с ним и его новой пассией групповым сексом. Вот вам и чистая возвышенная любовь!

Не будем здесь вдаваться в подробности, и рассказывать про всю ту борьбу, которая велась в Аллочкином сознании, прежде чем она ответила: «Да!». Речь сейчас совсем о другом, а именно о том, как она набиралась опыта в этом самом групповом сексе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.